

Карклия Инга Николаевна

искусствовед, член Латвийского общества им. Н.К.Рериха

Рыцарь духа

К 120-летию со дня рождения Феликса Денисовича Лукина

*...Кем был для нас Ф.Д.Лукин? — Истинный брат Человечества и его духовный
исцелитель.*

Елена Рерих. «Свет Сердца»

Памяти д-ра Ф.Лукина. (Рига, «Угунс», 1937 г.)

Феликс Денисович Лукин

Феликс Денисович Лукин родился 6 февраля 1875 года в селении Малпилс Рижского уезда. Он рос непосредственным и жизнерадостным мальчиком. Любил домашних животных и птиц. А вот с первой приходской школой ему не повезло. Учитель, невзлюбивший его за независимый нрав, отрицал в нем присутствие всякого природного дарования и нередко подвергал телесным наказаниям. Положение спасло открытие в Виеталве новой школы.

Искренний в своих поступках, не ожидая похвалы и благодарности, Феликс уже с детства стремился разделить беду других. Его сестра Зельма рассказывала, как он тайком от домашних навещал своего маленького друга Янитиса, заболевшего скарлатиной.

В гимназические годы юный Феликс, как и его будущая супруга Антония Мелдере, все чаще размышлял о миссии человека на земле. Задаваясь вопросом: «Что в жизни является самым важным?» — он отвечал себе: «Абсолютная отдача. Чем человек выше поднимается духовно, тем больше он способен помочь другим...». Когда же перед Ф.Лукиным стал вопрос о выборе конкретной профессии — теософия или медицина, —

он отдал предпочтение медицине: она требует затрат не только физических, но и духовных сил. «Врач должен проникнуть в душу своего пациента», — говорил он.

Первое время после окончания медицинского вуза молодому врачу пришлось поработать в провинциях России, где свирепствовала эпидемия очень опасной болезни глаз — трахомы. Быстро распространяясь, она охватывала целые деревни. Труд врача был изнурителен.

Вернувшись в Ригу, доктор Лукин получил место на Рижско-Орловской железной дороге. Параллельно начал заниматься и частной практикой. В памяти рижан старшего поколения до сих пор сохранился гостеприимный дом на улице Гертрудес (напротив церкви) с табличкой на дверях «Доктор Ф. Лукин». Сюда приходили и приезжали не только больные туберкулезом легких, глазными недугами, но и те, кому требовались консультации ж советы в области психотерапии или книги по восточной философии. От него исходила «какая-то необыкновенная духовная энергия, которая приковывала к себе, как магнит, вселяя в душу чувство трепета и благоговения. Я уходила от него обновленной, с верой в исцеление...» — вспоминает актриса Мирлза Шмитхене.

Престиж молодого врача возрастал. Увеличивалось и число пациентов. От воскресного отдыха пришлось отказаться. Теперь доктор уже поднимался с рассветом — в четыре часа, чтобы успеть уделить время теоретическим занятиям. Все это тревожило молодую жену. Здоровье Феликса заметно пошатнулось: помимо усталости, появились признаки легочного заболевания.

Семья Лукиных

В 1906 году у молодоженов родился первенец, сын Харальд, — будущий врач, верный помощник отца. На сохранившейся в архиве семейной фотографии 1912 года запечатлены счастливые родители с тремя детьми: Шестилетний сын Харальд, дочь Сильвия — всеобщая любимица и маленький Ивар, унаследовавший внешнее сходство с отцом.

— Ради них ты должен беречь себя, — просила Тоня. — Работа тебя захлестнула настолько, что ты перестал замечать нас.

Доктор осознавал свою вину перед женой, в писательский талант которой верил. Но почему Тоня, написавшая уже несколько романов и повестей, публикуется лишь как журна листка? Откуда это неверие в свои силы? И однажды доктор Феликс посоветовал жене проконсультироваться с кем-нибудь из ведущих писателей, может быть, с Анной Бригадере. Предложение мужа понравилось Тонии, однако ей больше всего хотелось довериться Аспазии и Райнису... Но с 1905 года Плиекшаны живут в эмиграции — в Швейцарии.

О встречах с Антонией Лукиной мы узнаем из письма Аспазии, присланного в адрес Латвийского Общества имени Н.К.Рериха:

«...Сближение мое и Райниса с доктором Феликсом Лукиным состоялось через его супругу — писательницу. Живя в Кастаньоле, мы как-то получили письмо с родины, написанное незнакомой рукой. В конце письма стояла подпись адресата — "Антония Лукина". Райнис пошел встречать ее к поезду. Она оказалась подвижной, стройной и красивой. Впоследствии Райнис говорил, что Антония напомнила ему птичку, которая больше летает, чем ходит...

Главной темой наших бесед была литература. Антония привезла с собой рукописи своих романов, рассказов и пьес. Райнис ей преподал несколько литературных уроков, определил некоторые стилистические направления. Потом мы вместе съездили на кладбище в Лугану. У одного памятника наша гостья задержалась подольше. На нем была изображена чайка со сломанными крыльями. Она как бы предвестила ее судьбу. «Это, наверно, буду я», — промолвила грустно Антония. Позже писательница взяла псевдоним Иванде Кайя».

Добрый вестником из Индии в 1923 году был рижский востоковед Владимир Анатольевич Шibaев (1898—1975). Феликс Лукин, познакомившись с В.Шibaевым, ощутил необыкновенное духовное родство с ним. Тогда же он увлекся и Учением Живой Этики. Лукин как врач понимал, что многие болезни возникают не от внешних причин. Толчком к ним могут послужить плохая мысль, вражда, зависть...

В 1928 году Владимир Шibaев был приглашен Н.К.Рерихом в Индию, где стал секретарем института гималайских исследований «Урусвати». Его место в духовной жизни Латвии занял доктор Лукин. Вначале он вел кружок Живой Этики. А затем, побывав в Париже и встретившись с Николаем Константиновичем и Еленой Ивановной, получил от них благословение на создание Латвийского общества им. Н.К.Рериха и передал проект Пакта Мира.

На светлом пути к истине Феликсу Лукину пришлось пережить и тяжкие испытания и, пожалуй, одно из самых скорбных — потеря речи и слуха у любимой жены Тонии. Это произошло в 1921 году из-за острых переживаний военных лет. Слишком хрупкой и ранимой оказалась ее поэтическая душа... Как мог, доктор Феликс пытался облегчить ее страдания и продлить жизнь (Иванде Кайя умерла 2 января 1942 года). Несмотря на осложнившееся семейное положение — заботы о детях и домашнем быте, Феликс Денисович трудился с полной отдачей сил.

Феликс Денисович Лукин

В жизни и деятельности д-ра Феликса Лукина Латвийское Общество имени Н.К.Рериха занимало особое место. Он его создал, вернее сотворил, вложил в него свою душу, мудрость и мужество борца за осуществление светлых идеалов. За короткое организационное время 1928—30 гг он сумел подобрать верных соратников, воодушевить их своим горением... Среди них был поэт-философ Рихард Екабович (Яковлевич) Рудзитис (1898-1960). Его он высмотрел (и полюбил) уже в 20-е годы, когда тот был студентом философского отделения университета, писал стихи, занимался журналистикой, переводил на латышский язык сборник стихов Р.Тагора и работал в научном отделе Центральной городской библиотеки Риги. Еще до вступления в Общество поэт был знаком с теософскими трудами Елены Блаватской и благодаря знанию иностранных языков читал многие произведения классиков в оригинале. По своему нраву Рудзитис был кроток, застенчив, тяжело переживал свой физический недостаток — заикание. С первых дней пребывания в Обществе он проявил еще одно ценное качество — инициативность в издательской и культурно-общественной сфере. Рудзитис единогласно был избран в правление Общества и стал первым помощником («правой рукой» председателя). Одновременно в Правление был избран, по рекомендации Владимира Шibaева, и бывший офицер русской армии, ровесник Ф.Д.Лукина — Александр Иванович Клизовский (1874—1942). Представляя его Феликсу Денисовичу, Владимир Анатольевич сказал коротко: «Ему верить можно как себе и всецело положиться на него в любых случаях жизни. Тому порукой его бескорыстие, благородство души и преданность Учению...» Из краткой автобиографической справки стало известно, что Клизовский родился в Польше, был сыном полкового музыканта. Военным стал не по призванию, а по желанию отца. Карьера не состоялась, хотя и дослужился до довольно высокого офицерского звания. Своих политических взглядов Клизовский не скрывал — он верил в революционное будущее России, уважал Ленина, любил Блока и С.Рахманинова, внутренне спорил с Иваном Буниным — эмигрантом революционной России. С врачом Катриной Яковлевной Драудзинь (1882-1969) Александр Иванович познакомился через переводчицу английского и французского языков Мэту Яновну Пормале (тогда она еще носила девичью фамилию З акис). Пришел к ней на прием как пациент. Разговорившись, обнаружили общие взгляды на жизнь, призвание человека. Оба интересовались проявлениями психической энергией, соприкоснулись с Учением Живой Этики через книгу очерков «Пути благословения» Николая Рериха, которую Владимир Анатольевич

Шибает в 1923 году в рукописи привез в Ригу из Индии и приложил большие усилия, чтобы издать ее здесь в издательстве «Алатас» в 1924 году... Выпуская этот уникальный труд, издатели во вступлении писали:

«Н.К.Рерих через бури разрушения, через тьму непонимания и через стены вражеских препятствий приносит в Будущее нерасплеканную чашу красоты и мудрости. И тем самым он становится одним из величайших духовных вождей современности. Именно к молодым и новым людям направлены благие мысли автора «Путей благословения».

Катрина Драудзинь, как и Александр Клизовский, до вступления на путь Учения Живой Этики прошла сложный путь испытаний. В молодости Драудзинь была атеисткой, примкнула к революционному движению студентов 1905 года. В ее врачебном кабинете была обнаружена студенческая нелегальная литература, антигосударственные листовки. И хотя она сама в политике мало что смыслила, ей хотелось видеть свой народ свободным от угнетения иноземными властями... За это Катрина Яковлевна поплатилась долголетней ссылкой в г. Орел и вернулась в Латвию лишь в 1920 году... Но и там ее труд был полезен людям, как и ее доброта и отзывчивость сердца.

Александр Иванович Клизовский предлагал ей вступить в общество Феликса Лукина, но она не решалась, отвечая, что «еще не готова... не разобралась в себе». Упомянула, что ее уже приглашала туда молодая актриса — супруга поэта Рудзитиса Элла... Она же ее и привела туда в 1932—33 годах. У д-ра Феликса Лукина был острый глаз на духовную сущность человека. После образования Общества он подыскивал себе подходящую кандидатуру для руководителя секцией Женского Единения.

Переводчица Мэта Яновна Пормале (1897—1993) вспоминает в своем интервью (1989 г.): «После появления в Обществе Катрины Драудзинь, (занимавшейся вместе с ней в старшей группе) он однажды объявил: «А я уже нашел "золотой ключик"...». До Катрины Яковлевны руководителем этой секции была ее подруга актриса Мильда Яновна Риекстинь-Лицис. Прекрасный человек с чуткой поэтической, по-детски наивной душой, она, однако, не обладала организационными и педагогическими способностями.

Конечно, о каждом члене этого Общества 30-х годов можно сказать много добрых слов: все они были глубоко преданы Учению Живой Этики и приносили большую пользу в его становлении и развитии его. Особенно высок был моральный и духовный престиж. Ведь Латвийское Общество Рериха было самым любимым для семьи Рерихов, связанным глубокими корнями с их родословной. К тому же и первый президент Общества д-р Феликс Лукин был особенно близок их сердцу. Об этом свидетельствует обширное эпистолярное наследие Рерихов в Латвии.

В 1934 году Николай Константинович писал: «Когда мы узнали, что Ф. Лукин стал во главе нашего Латвийского Общества, почувствовалось, что устои Общества будут прочны... И не на время, но по существу навсегда». По обширной корреспонденции, которая приходила в адрес Латвийского Общества, начиная с 1931 года можно было проследить этапы его становления и развития. Тесные контакты с семьей Рерихов подтверждали, что любые мероприятия, проблемы д-р Лукин и его Правление решало совместно с Николаем Константиновичем и Еленой Ивановной. В письме к д-ру Лукину в 1931 году Н. К. Рерих пишет: «В Риге должно быть не только Общество, но и отделение музея. Для этого из Нью-Йорка будет послана группа моих картин». В декабре 1932 года Обществом было получено 8 картин: «Бхагаван», «Брамапутра», «Твердыня Тибета», этюды «Майтрейя», «Тибетский стан» и другие. Все они созданы в 1932 году. Пришли (они) без рам, но с комментариями автора, какими они должны быть. 12 октября 1934 года

было получено разрешение рижской префектуры на постоянную экспозицию картин Рериха в помещении Общества на ул. Элизабетес 21-а.

С этого времени Общество стало носить название «Общество-музей им. Н.К.Рериха». В Обществе было создано более пяти секций восточной философии и Живой Этики: «Наследие семьи Рерихов», «Пакт Рериха», «Знамя Мира», «Женское Единение». Руководя последней, Катрина Драудзинь находилась в непосредственной переписке с Еленой Ивановной Рерих, получая от нее не только советы, предложения, но и публикации ее работ. «Женщина должна осознать свое значение, свою великую миссию Матери Мира и готовиться к несению ответственности за судьбы человечества», — писала в своих письмах 30-х годов Елена Ивановна. В 1932—33 годах были записаны, а затем в 1937 году изданы «Собеседования с д-ром Ф. Лукиным» под названием «Зерна мыслей». Среди них есть и такие афоризмы: «Понять можно интеллектуально, но нужно воспринять и сердцем»; «Полузнание может человека сделать высокомерным»; «Труд — большая радость. Он может изменить и человеческую карму»; «Бездействие омертвляет дух, бездействие — это яд»; «Только в осознанном труде можно исправить свои ошибки»; «Вера без труда бездейственно мертва»; «Испытания и страдания обогащаются опытом»; «Чем раньше человек поднимется духовно, тем больше он поможет это сделать другим»; «Воспитывать в себе терпение к недостаткам других, чтобы не разжечь злобу и ненависть, отравляющие окружающее пространство»; «Каждая мысль фиксируется в пространстве, поэтому делайте доброжелательные посылки мыслей всем и Миру, а не только себе...»; «Нельзя опускать крылья во время полета»... Отдельные труды Лукина посвящены оздоровлению человеческого организма через психическую энергию и духовное состояние. «Плохие мысли — источник многих физических заболеваний, — утверждает д-р Лукин. — Среди них не только нервно-психические, но также сердечные, желудочные и также кожные...». «Употребление любых наркотических средств притупляет и даже омертвляет интеллектуальную деятельность. Большую роль в оздоровлении организма играет правильное питание, начиная с хлеба». Коллеги д-ра Лукина рассказывали о том, что он сам давал рецепты выпекания хлеба без дрожжей с крупным помолом муки. У д-ра был свой метод определения болезни по глазам. Он большое значение придавал «излучению вещей», находящихся в квартирах больных, и интересовался, откуда они пришли и что знали о них прежние хозяева, поэтому очень осторожно относился к предметам, приобретенным в антиквариатах... Высоко ценил получаемые из Индии рецепты тибетской медицины. Собирал и проверял их на практике. Огорчало Феликса Денисовича то, что его сын Гаральд, обладающий очень большой целительной психической энергией, прекрасный врач-гинеколог и терапевт, в ранний период своей жизни не уделял должного внимания любимому детищу отца — Обществу Рериха.

Уже в первые годы своей деятельности под руководством Феликса Лукина Латвийское Общество им. Рериха заявило о себе, как об одном из ведущих центров европейской духовной культуры. Одним из первых оно приняло участие в движении Мир через культуру за принятие Пакта. Впоследствии, вспоминая об отце, Гаральд Феликсович говорил о том, что его самоотверженный труд с полной отдачей сил «был пламенным горением его сердца, смыслом всей его жизни, призванием жить и творить во имя блага человечества».

Умер д-р Феликс Денисович Лукин 28 марта 1934 года. Перед смертью он завещал своему старшему сыну — доктору Гаральду своих больных и рецепты их лечения по его методу. Просил его продолжать сотрудничать с институтом «Урусвати» и не прерывать контактов с семьей Рерихов. Заветы отца Гаральд Феликсович свято выполнял до самой своей кончины (в 1992 году). О судьбе Общества д-р Феликс не беспокоился — у него были верные соратники, продолжатели дела его жизни. И первый из них поэт Рихард Яковлевич

Рудзитис, который спустя два года стал вторым председателем Латвийского Общества им. Н.К.Рериха. Он свято выполнял заветы своего наставника и, тесно контактируя с семьей Рерихов, оправдал надежды Николая Константиновича и Елены Ивановны, о чем свидетельствуют их благодарственные письма. В одном из них от 16 июля 1935 года Елена Ивановна, адресуя его Р.Рудзитису, пишет: «Родной наш Рихард Яковлевич! Так еще одно прекрасное начинание воздвиглось, как оплот против воинствующей тьмы... Прошу передать всему правлению и всем членам — основателям Общества сердечный привет и пожелания, чтобы этот оплот укреплялся и мужественно, светло и радостно прилагал свои силы на пути служения Общему Благу». В 1937 году, через три года после кончины доктора Лукина, в рижском издательстве «Угунс» вышла на латышском языке книга памяти Ф.Д.Лукина «Свет Сердца». Она открывается посвящением Елены Рерих: «Кем был Феликс Лукин? — Истинный Брат человечества. Он принадлежал к семейству Героев Духа... Свои познания он черпал из всемирной сокровищницы знаний и истоков древней мудрости... Его пламенный дух горел в едином порыве, посвящая все свои силы служению на благо человечества. Поистине, он был тем человеком, который своей жизнью определил путь Знаний...». Доктор Лукин воспитал и достойных себе преемников, которые продолжали его дело и привели Общество к бурному расцвету. Еще при его жизни в авторском издательстве «Утренняя краса» вышли в свет книги «О задачах женщины Новой Эпохи» (1933 г.) и «Сборник лекций». Появилась в печати первая книга трилогии Александра Клизовского «Основы миропонимания Новой Эпохи», которую высоко оценила в своем письме Елена Ивановна и просила труд продолжать.

Латвийское Общество просуществовало под руководством второго председателя Рихарда Рудзитиса до 1940 года. Закрыто оно было по распоряжению властей Советской Латвии. В 1948—49 годах были репрессированы его члены и друзья рериховского движения 30-х годов в Латвии. Осужденные по статье кодекса (5810/11) Заочным Совещанием в Москве на 10 лет отбывания срока в трудовых лагерях строгого режима Коми АССР, Средней Азии, Амурской области. В 1955—56 годах, будучи реабилитированы, они вернулись на Родину и продолжали традиции Латвийского Общества Рериха 30-х нелегально. Я лично присутствовала в 1950-60 гг. на встречах и чтениях книг Живой Этики, чудом сохранившихся у нерепрессированных друзей и родственников рериховцев 30-х годов. Благодаря усилиям дочерей поэта Рихарда Рудзитиса — искусствоведа Гунты и художницы Илзе спасены были и архивы эпистолярного наследия семьи Рерихов в Латвии...

Контакты со старшим поколением рериховцев 30-х годов, зародившиеся в лагерях Заполярья, помогли мне своими беседами и воспоминаниями, записанными от руки и на магнитофонной ленте в конце 50-х, затем 80-х и начале 90-х годов создать рукопись очерковой книги «Капли Живой Воды» (Живые голоса репрессированных рериховцев 30-х годов). Рукопись книги открывается вступительным очерком «Неугасимый Свет Духовности» — портретным эссе, посвященным основателю и первому президенту Общества д-ру Феликсу Лукину.

В 1995 году исполнилось 120 лет со дня его рождения. Заканчивая очерк, чувствую некоторую неудовлетворенность: ведь кое-какие имеющиеся у меня материалы — воспоминания и публикации остались неиспользованными... надеюсь, что когда-нибудь мне удастся ими пополнить книжное издание...

Рига, октябрь—ноябрь 1994 года